

АЛЕКСАНДР СЕВАСТЬЯНОВ

СУДЬБА РУССКОГО НАРОДА РЕШАЕТСЯ В ДОНБАССЕ

Что такое для нас Донецкая и Луганская народные республики?

Почему мы не можем и не должны спокойно и равнодушно наблюдать, как силы народного сопротивления сражаются с армией Киева? Почему исход этой битвы касается всех русских людей, в первую очередь в самой России? Я постараюсь ответить на эти вопросы.

Украина как вызов России

Что происходит на Украине?

Там произошла украинская национальная революция и теперь успешно заканчивается финальная фаза украинского этногенеза:

- 1) достраивается новая украинская этнонация,
- 2) на ее основе достраивается политическая украинская нация,
- 3) происходит становление Украинского национального государства.

Этот процесс объективно представляет собою очень большую угрозу для русского народа и для Российского государства.

Основная причина этого носит естественный и закономерный характер, состоящий в формировании новой украинской идентичности на основе галицийской субэтнической идентичности, которая, в свою очередь, уже полностью выстроена не только на отрицании общерусского корня у русских и украинцев, но и на фронтальном и тотальном противопоставлении всей ментальности русских и украинцев.

Сто лет тому назад сказанное показалось бы бредом сумасшедшего как русскому, так и украинцу, но сегодня это стопроцентно достоверная реальность. Под разговоры о братстве и единстве русских и украинцев, о нерушимой дружбе, сотрудничестве и партнерстве России и Украины произошла радикальная и необратимая трансформация самой сущности украинства. На смену “настоящему украинцу” времён Николая Гоголя (малороссу, хохлу, как называл себя он сам) пришёл другой “настоящий украинец” – украинец времён Степана Бандеры, новый украинец. Пришёл пока ещё не повсеместно на Украине, но его триумфальное шествие продолжается неуклонно с северо-запада на юго-восток, захватывая всё новые территории к недоумению не сведущих в этнополитике наблюдателей.

Оказавшись перед выбором, поколения украинцев, особенно молодёжь, предпочитают быть новыми украинцами, бандеровцами, а не старыми, малороссами. Умильные иллюзии по поводу русско-украинской дружбы на наших

глазах исчезают, “яко дым от лица огня”, уходят в невозвратное прошлое. Если Гоголь и его герои — наши кровные и любимые братья, то бандеровец — наш жестокий и непримиримый враг. И братом быть он нам не может.

Этногенез — это процесс, который невозможно развернуть вспять, если только не применить тотальный геноцид. Икру, отмётанную однажды, обратно в лосося не запихнёшь. Современному украинцу, даже живущему в Донецке, Луганске, Харькове или Одессе, уже никак не объяснить, что он на самом деле — исторически и генетически — малоросс: можно нарваться на грубость.

Развернуть вспять этногенез нельзя, а поставить заслон, ограничить пространство его экспансии можно. Сегодня на юго-востоке Украины осуществляется попытка такого ограничения. От того, насколько она будет успешной, зависит судьба не только многих миллионов этнически русских людей, населяющих территорию Украины, но и наша общерусская судьба.

Что такое “новые украинцы”?

Чтобы понять это, надо поехать на Западную Украину, прежде всего, во Львов, пообщаться с “национально свидомыми”, да и с простыми украинцами, полюбоваться вызолоченным мемориалом Бандеры. Надо с карандашом в руках прочесть “Историю УПА” (УПА — Украинская повстанческая армия, созданная Степаном Бандерой и его соратниками). Надо ознакомиться с трудами современных историков нового украинства, в первую очередь, Олега Неменского. Надо полистать школьные учебники по истории, насквозь пропитанные русофобией и насчитывающие четыре (!) русско-украинские войны. Но главное — надо обязательно пойти в краеведческий музей Львова и тщательно обследовать все шесть залов, посвящённых истории Западной Украины и борьбе украинцев за “незалежную и самостийную державу”.

Эти шесть залов — настоящая академия ненависти ко всему русскому и российскому. Антирусская пропаганда, которую вели на протяжении более ста лет многие исторические враги России — австрийцы, поляки, гитлеровцы, — любовно собрана здесь как свидетельство исконной русской неполноценности и злонамеренности. Но всё это затмевает собственно украинская пропаганда на ту же тему.

За последние двадцать лет через эту академию русофобии прошли десятки миллионов жителей Украины. В их сознание прочно заложена *русофобская матрица*, *перезагрузить* которую уже не представляется возможным. Здесь нет ничего случайного, наносного, неестественного. Ведь выстроить стратегию национально-освободительной борьбы, борьбы за национальный суверенитет невозможно, если не обоснована, всесторонне и капитально, собственная национальная идентичность. Но строить украинскую национальную идентичность, оставаясь в рамках концепции общерусского единства, братства, тоже невозможно. Наоборот: только отталкиваясь по всему спектру сопоставлений от всего русского, тотально противопоставляя себя ему, можно было успешно создать свою собственную идентичность.

В процессе нациестроительства должен быть обозначен главный исторический враг, должна быть выстроена оппозиция “свой — чужой”. На эту роль русские были просто обречены, ведь иначе отдельность малороссов не обосновать. И неважно при этом, где правда, а где миф. Главное — результат. Вот почему оголтелая русофобия оказалась необходимым системным элементом национального украинского самосознания, легла в основу Украинского национального государства.

Однако если исключить этот системный элемент бандеровской идеологии — русофобию, которая для нас, русских, категорически не может быть приемлема, — то иных претензий бандеровцам не предъявить, ибо они успешно действуют в неизменных, общих для любого национально-освободительного движения традициях. И с точки зрения национально мыслящего большинства украинцев, они — реальные подвижники, борцы за украинский суверенитет и государственность, герои, выкованные из стали, без страха и упрёка.

Они прошли горнило войны, в том числе партизанской, оставшись непобеждёнными (только с 1944 по 1949 годы советская власть оказалась вынуждена шесть раз амнистировать бандеровцев). На их счету десятки тысяч жизней поляков, евреев, немцев, русских — всех, с их точки зрения, исторических

врагов Украинского национального государства. В их собственных скорбных мартирологах тысячи павших борцов за “незалежную” Украину, за “неньку-лельку”. Они не щадили врага, но не щадили и себя, и сегодня предстают в героическом ореоле в глазах всех, кто симпатизирует украинской национальной идее. Не случайно бандеровцы возглашают клич “Героям слава!” – это краеугольный камень их национального мифа.

Их нынешний триумф на почве создания национальной украинской государственности вызывает сочувствие бесчисленных стран и народов, поддерживающих право наций на самоопределение. Сегодня идеи бандеровцев покорили практически две трети Украины, захватили (во всех смыслах) Киев, совершили национальную революцию, ведут национальную, этническую войну, строят национальное государство. Бандеровцам завидуют, с них берут пример националисты всех народов.

Когда мы видим на экране кадры многотысячных выступлений, шествий, штурмов, уличных столкновений и прочих “майданов”, мы понимаем, что дежурными фразами про “бесчинствующих (вариант: фашиствующих) молодчиков” тут не отделаешься.

Надо глядеть правде в глаза: это – народ. Всех возрастов и категорий.

Этот народ искони и глубоко ненавидит русских и Россию. Увы, это тоже правда. Ненавидит особенно за то благо, за те дары, которыми русские непрерывно осыпали украинцев, превратив их из крестьянского народа в европейскую нацию и наделив четырьмя пятими нынешней огромной территории. Все комплексы (в первую очередь, комплекс неполноценности) “опоздавшей нации”, присущие бандеровцам, они привычно вымещают на нас, на русских.

Но теперь они будут ненавидеть нас ещё больше, ибо часть “подарков” мы забрали обратно (зачем же оставлять врагу то, что предназначалось брату?), а часть непременно вынуждены будем отобрать в будущем.

Эта ненависть – системный элемент бандеровского организма, без которого ему не выжить. Глупо заниматься в этой связи самокопанием или – ещё чего! – самобичеванием, выискивать мнимые вины русских перед украинцами. Поражённую гангреной конечность ампутируют, чтобы спасти весь организм.

У врачей это называется “ценой потери”.

Цена потери для нас – война с бывшим братом. Война, которую мы не звали и которой не хотели, но вести её нам придётся вполне серьёзно.

Либо война – либо капитуляция

Если победят *западенцы*, если Украина сохранится как единое целое, то ей суждено будет пройти через тотальную чистку любых проявлений русскости, через повальные люстрации (комитет по люстрации при правительстве Украины уже создан “Майданом”), посадки, выдавливание из страны всех русских и вообще полномасштабный этноцид русского населения. В итоге лет через десять на всей территории Украины от Львова до Одессы установится не просто недружественное, а крайне антирусское, антиросийское, враждебное нам по всем направлениям внутренней и внешней политики государство. Оно превратится в главный рычаг давления Запада на Россию, а по мере усиления востребует от нас не только Крым, но и Кубань, часть Воронежской, Курской, Ростовской областей.

Надо ясно понимать: такое государство уже в принципе возникло, его поддерживает Запад, и оно утвердится в любом случае, не “рассосется” и не изменит свою основу: антирусскую сущность. Вопрос стоит только о его размерах и могуществе. О границах, одним словом.

В наших интересах, естественно, чтобы эти размеры и могущество были минимальными. Такими, чтобы Украина даже мечтать не могла воевать с нами. Эту угрозу надо блокировать в зародыше. Поэтому всё, что можно выдрать из состава новой Украины, должно быть выдрано уже сегодня. Для нас это жизненно важная проблема.

Да, украинцы имеют неотъемлемое право на своё государство. Но не за счёт русских, не во вред нам. “Отдайте то, что вам не принадлежит, и живите спокойно”, – таким должен быть русский ответ на украинские претензии.

Поэтому всем и каждому должно быть очевидно: любые разговоры о “единой и неделимой Украине” – это либо лицемерное и никому не нужное

дипломатничество, либо несусветная глупость, либо сознательное предательство русских национальных интересов. Никакая федерация и даже конфедерация на территории Украины сегодня уже не соответствуют нашим интересам, более того, сугубо им противопоказана. А соответствует им только одно: раздел Украины на первом этапе, отделение всего Юго-Востока. А на втором – воссоединение России с теми областями, с которыми это будет возможно, и создание из других буферного пророссийского государства.

Так – и только так! – должны мы понимать наш долг и нашу ответственность перед будущими поколениями русских людей.

Любое другое решение – есть предательство своего, русского народа.

К черту старые грабли!

Надо честно признать: за истекшие с 1991 года десятилетия наши политики и дипломаты прошляпили, прозевали Украину.

Всё могло бы быть не так трагично, не так кроваво, не так необратимо фатально, без таких тяжёлых последствий для экономики и имиджа России. Но у руля как в самой России, так и в российском посольстве, и консульствах на Украине и в Крыму сидели и сидят люди, ни уха, ни рыла не понимающие в этнополитике. Они не расчухали тех глубинных процессов, которые происходили в этой стране. Да это им было и неважно. Не государственные интересы России, не национальные интересы русского народа отстаивали они, мелкие решалы большого бизнеса, а чьи-то личные и корпоративные интересы, не более того. Вот и прозевали все угрозы, вот и провалили всю российскую политику в этой важнейшей для нас стране, более важной, чем любая другая страна Европы.

Вся кровь, уже льющаяся и та, что ещё прольётся на Украине и вокруг неё, – на совести тупых и бездарных чинуш с их убогим политэкономическим мышлением, усвоенным в советских вузах. Глупость и необразованность тех, кто строил российско-украинские отношения с нашей стороны, настолько велика и разительна, что превышает всякое вероятие. Уж эти-то люди, ясно, никакого понятия не имели о том, что такое этногенез, чем отличается этнонация от нации политической, и что такое национальное государство. Они не знают и не желают знать, что этнополитические проблемы в принципе не решаются политэкономическими методами.

Эти убогие невежды всегда думали, уповая на силу денег и запасы газа, что с украинцами “можно договориться”, не понимая того, что договариваться можно было когда-то с малороссами, но договориться с бандеровцами шансов нет. Поэтому Кремль успешно “договаривался” с Кучмой и Литвиным, с Тимошенко, Симоненко или Януковичем, но результат-то каждый раз вновь оказывался не в нашу пользу. Отдельные скептики (к числу которых относились мы с Константином Затулиным, опубликовавшие статью “Обман века” к ратификации договора о дружбе и сотрудничестве) не были услышаны наверху. Тем временем украинский этногенез шёл полным ходом, и Украина не только крепла за наш счёт, но и стремительно бандеризировалась. Закономерный итог этого процесса – победа “Майдана” и падение Киева, диктатура украинских националистов – оказался для опростоволосившегося Кремля полной неожиданностью.

Эти убогие невежды верили в то, что по-прежнему имеют дело с самым “братским” народом и самой “дружественной” страной, которые лишь чуть-чуть заблудились на своём историческом пути, но это легко-де поправить. “Майдан” стал для них шоком, поставил в тупик и лишил перспектив. Однако и сегодня они видят в нём всё, что угодно, – происки Запада, игру алчных олигархов, наивность оболваненных масс, – но только не то, что есть на самом деле: украинскую национальную революцию.

Главная ошибка черномырдиных и зурабовых состоит в благополучном развале и уничтожении русского движения на Украине, которое ещё в 1990-е годы имело немалый потенциал. Но Москве и “Газпрому” было важнее благорасположение официального Киева и сотрудничество с СБУ и “Нафтогазом”, чем права и интересы русских за рубежом. Москва не сумела сделать русское движение влиятельной и мощной силой, плацдармом для продвижения наших интересов. И вот сегодня, когда оно стало необходимым, как воздух, его хватились – ан, нет такого под рукой!

А между тем, грамотно опираясь на русское движение, Украину давным-давно можно было превратить в федерацию (если не конфедерацию). И тогда сегодня проблему её раздела можно было бы решить лёгким движением руки, бескровно, как отделение Крыма. А теперь — поздно; оптимальный исход теперь возможен только через кровь, причём большую.

Ныне, похоже, Кремль намерен повторить свои ошибки. Возвращён в Киев послом Зурабов, один раз уже всё, мягко говоря, *просвиставший*. МИД в лице Лаврова что-то блеет про единую Украину, как бы не понимая, что она для нас смерти подобна. Федерализация Украины заявлена как наше максимальное политическое требование. Кремль публично рассуждает в духе вредной пошлости: худой мир-де лучше доброй ссоры, он-де готов продолжать вести добрососедскую политику с Украиной, подкармливать её газом и кредитами, явно не желая видеть, что альтернативой войне в данном случае является вовсе не мир, а бесславная капитуляция со всеми неизбежными для побеждённых последствиями.

Но Кремль обречён повторять свои ошибки и терпеть стратегические поражения одно за другим до тех пор, пока не скажет сам себе и всему миру, громко и ясно: “Это наша война!”

Украина потеряла. Обретёт ли Россия?

Надо отдать должное нашему правительству: оказавшись в полном дерьме в результате “майданной” революции, Россия на удивление молниеносно и правильно среагировала на своё глобальное стратегическое поражение. Воспользовавшись хаосом в управлении соседним государством, она оттяпала у него Крым, восстановив историческую справедливость и исполнив полувекую мечту всего русского народа. Оттяпала гениально, хирургически чисто: без единого выстрела, без человеческих жертв, за что — низкий поклон и уважение Кремлю и лично президенту Путину. Это высший политический класс.

Однако дальнейшее поведение Кремля вызывает пока лишь недоумение, но не уважение. Попытки ангажированных политологов объяснить его и оправдать дипломатическими и экономическими аргументами не убеждают.

Что происходит сегодня на Украине? Какой момент мы переживаем?

На Украине решается судьба русского народа на всю обозримую перспективу. И вот почему.

Во-первых, уже стало совершенно очевидно, что имперский путь для России закрыт. Не воссоединившись со всей Украиной, она не вернёт себе имперское значение. Но только полный идиот сегодня может надеяться на такое воссоединение. Логика украинского этногенеза не допускает и тени подобной судьбы.

Во-вторых, вместо имперского пути может быть лишь одно из двух.

Либо это будет путь Русского национального государства, сопровождающийся перезапуском русского (не “российского”!) этногенеза и становлением русской нации. В этом случае единство русского народа будет расти и крепнуть, а его отдельные (в том числе отделённые государственными границами) части будут сливаться в единое целое в соответствии с вечным принципом: одна нация — одно государство. Это в случае верного выбора и нашей победы, нашей удачи.

Либо дробление русского народа будет нарастать и закрепляться в анклавах, населённых различными русскими субэтнотами, которые со временем запустят каждый свой собственный этногенез, что рано или поздно приведёт к дроблению российской государственности. Это в случае ошибочного выбора и — как следствие — неудачи, поражения.

Первым верным шагом в решении данной дилеммы был для нас Крым. Этот шаг прошёл безукоризненно правильно и породил надежду именно на создание Русского национального государства в классическом варианте, на победу.

Однако Крым есть лишь постановка, но не решение проблемы. Это выигранная битва, но не выигранная война. Сказавши “а”, надо сказать и “б”. Крымом нельзя ограничиваться. Если всю остальную Украину отдать сегодня на откуп бандеровцам, чтобы умиротворить их и вставший за ними Запад, то завтра нам будет нанесено очередное стратегическое поражение, а там и Крым придётся вновь сдавать.

К сожалению, всё не так просто, как казалось ещё недавно, в середине 1990-х, когда мы, русские националисты, готовили карту “Русская Россия. Карта компактного расселения русского этноса”, куда наносили идеальные границы Русского государства. В то время мы были убеждены, что неудержимым стремлением к воссоединению с Россией будет охвачена вся Новороссия и Левобережье Украины. Но все эти двадцать с лишним лет исподволь шло перераспределение сил противоборствующих сторон: бандеровской и пророссийской. Первая усиливалась, вторая ослабевала, лишённая поддержки России. И сегодня мы увидели, что у Харькова, Запорожья, Одессы, Днепропетровска не хватает собственных сил на национальное восстание, такое, каким охвачены Донецк и Луганск.

Таким образом, эти два региона приобрели для нас особо важное значение – значение пробного камня и одновременно последнего рубежа. Выстоят они, победят, сумеют отстоять свою независимость, отделятся от Украины, значит, есть шанс продолжить этот процесс и одержать историческую судьбоносную победу. А нет – значит молодая бандеровская Украина, победив на своей территории, перейдёт в наступление, а нас ждёт историческое поражение, развал и угасание.

Донецк и Луганск – это наш Сталинград сегодня.

Но их настоящее и будущее внушают, однако, большую тревогу, потому что в них и наше будущее – всей огромной России, всего русского народа.

Станут ли эти республики локомотивом широкого и спасительного для русских движения? Или похоронят под своими рухнувшими надеждами и наши мечты?

Донбасс – русская земля

Почему именно Донецк и Луганск оказались самыми сильными и последовательными в своём стремлении к России?

Во-первых и прежде всего потому, что это статистически наиболее русские области на всём юго-востоке. Этнический фактор, как известно, – важнейший резерв сознательной силы, стойкости и мужества. По последней советской переписи 1989 года в Донецкой области русские составляли 43,6% населения, в Луганской – 44,8%. Далее шли Харьковская (33,2%), Запорожская (32,0%), Одесская (27,4%), Днепропетровская (24,2%) области, а замыкали список области: Херсонская (20,2%), Николаевская (19,4%), Сумская (13,3%) и Кировоградская (11,7%). Эта “русская дуга” имела естественное завершение в Приднестровье (30,1% в 1993 году).

Цифры эти были условны, поскольку все годы советской власти шла непрерывная украинизация (“коренизация”) населения, в результате которой в украинцы были записаны многие русские. Сегодня все цифры изменились в сторону уменьшения по той же причине. Поэтому для нас они – лишь показатель относительной русскости того или иного региона, не более. Но и по ним отчётливо видны лидеры: Донецк и Луганск.

В этом нет ничего удивительного, ведь весь Донбасс когда-то входил в состав российской области Войска Донского (ОВД) и лишь в мае 1918 года оказался отрезан немецким штыком и передан Украине гетмана Скоропадского, верного немецкого приспешника. При этом всё казачье население ОВД оказалось разделено примерно пополам, а три казачьих округа были переданы в состав вновь созданных Донецкой и Луганской губерний.

Большевики, похерив “похабный” Брестский мир, не стали, однако, восстанавливать ОВД в прежнем виде, поскольку смотрели на казачество как на своего исторического врага и приветствовали его расчленение и ослабление. Вот так и образовалась несправедливая, насильственно установленная русско-украинская граница, которая сохраняется и по сей день. Однако как этнически, так и исторически обе области – Донецкая и Луганская – принадлежат России. О том, что они помнят об этом, красноречиво говорят развернувшиеся там события. И, в первую очередь, настойчивые требования обеих непризнанных республик принять их в состав России и оказать всемерную помощь и поддержку в их героическом сопротивлении бандеровскому Киеву.

Во-вторых, Луганская и Донецкая области имеют общую границу с Россией. Это тоже очень важный фактор, однако, уступающий этническому. Ведь такая же общая граница есть и у Харьковской, и у Запорожской области,

но там сопротивление заметно слабее. А вот отсутствие общей границы, к примеру, с Одесской областью сказывается заметным образом.

В-третьих, это самые богатые регионы Украины. И им попросту надоело кормить центральную и западную Украину да ещё и терпеть от них поношения и форсированную украинизацию, ломку через колено. Донбасс верит, что сам себя прокормит.

Скажет ли Кремль: “Это наша война!”?

В двух мятежных областях, на референдуме определивших свой путь к независимости, сегодня завязался тугой узелок. Кто и как его развяжет?

Обе новые республики, Донецкая и Луганская, уже не раз обращались с просьбой о развязке к России. Кроме того, это делали лично лидер ополчения Славянска В. Пономарёв, главнокомандующий Игорь Стрелков, глава Донецкой республики Павел Губарев, премьер ДНР Александр Бородай.

А что отвечает Кремль?

Похоже, он отмахивается от русско-украинской проблемы, как от ненужной головной боли. Крым забрали – ну, и ладушки. А всё остальное – гори оно синим пламенем. Мол, разбирайтесь сами. Величайшая ошибка!

6 июня, вернувшись из неприятной поездки в Нормандию, Путин не раз щегольнул формулировкой, которую следует, на мой взгляд, считать выражением его истинной установки. Он упорно говорил о необходимости мирного диалога между Киевом и “сторонниками федерализации Украины”.

Кого он подразумевал под ними? Донецкую и Луганскую республики, их руководство? Что это? Привычное дипломатическое лукавство? Вульгарный обман публики? Или самообман президента России?

Разве о федерализации Украины ставят вопрос повстанцы? Да они её и в кошмарном сне не видят! Нет в мятежных народных республиках никаких “сторонников федерализации”. Там есть лишь люди, мечтавшие повторить “крымскую двухходовку”: сначала провозгласить независимость, а потом войти в состав России в качестве новых субъектов. Первый шаг удался, второй сорвался. Сорвался по вине России, уклонившейся от него. Но обратно в Украину, хоть федеративную, хоть конфедеративную, ни ДНР, ни ЛНР не собираются. Даже в угоду России, которая, похоже, хотела бы навязать всем именно вариант с федерацией, безнадежно устаревший. Ибо кровавый Рубикон перейдён уже раз и навсегда.

Что же теперь делать России? Как заметил в подобной ситуации Черчилль, тот, кто рассчитывает купить мир ценой позора, получит-таки позор, но... ценой войны.

Надо ясно понимать: война уже идёт, и Россия, хочет она того или нет, в ней уже участвует. И бандеровцы – надо отдать должное ясности и недвусмысленности их позиции – это открыто признают, ибо давно уже считают себя в состоянии войны с Россией, давно и страстно мечтают поквитаться с нами за то добро, что мы им сделали. А также за реальное или вымышленное зло. Тем более, они уже никогда не забудут и не простят нам Крым (да и многое другое), нечего и надеяться. Отказываясь сегодня поддержать Донецк и Луганск, мы лишаем себя победной перспективы, это чисто капитулянтская позиция.

России не пристала поза страуса

Не слишком успешная попытка слить ДНР и ЛНР в единое союзное государство “Новороссия” уже показала, как я и предсказывал, что ни одна из девяти юго-западных областей не захочет лечь под другую, каждая будет дорожить своим суверенитетом. Одно дело – стать, как Крым, российским регионом на почётных и выгодных условиях. Другое дело – подчиниться такому же, как ты сам, самопровозглашённому суверену. Поэтому судьба будущих народных республик представляется мне смутно.

В том случае, если Россия по-прежнему будет дистанцироваться от новых микрогосударств, возможно объединение их в конфедерацию “Новороссия”, где столица будет меняться, допустим, каждые три года по жеребьёвке. Или в несколько конфедераций и/или федераций (например, “Новороссия” и “Левобережье”). Некоторые политологи, к примеру, Наталья Нарочницкая, уже пророчат распад Украины даже и на четыре самостоятельные части.

Нужно ли это России?

Никак нет.

Потому что если сегодня Россия отвернётся от этих регионов, предоставит их своей судьбе, то завтра, с большими жертвами обретя суверенитет, но обидевшись, регионы так же отвернутся от России. Если Кремль махнёт рукой на русских юго-востока, завтра эти русские, объединившись в какие-никакие, пусть даже квазигосударства, в обиде так же махнут рукой на Кремль. И возненавидят предавшую их Россию не меньше, чем топящую их в крови Украину.

И что получится? Получится новое и не такое уж маленькое государство “Новороссия”, в котором окажется новый народ “новороссы”. Со своими элитами, которые не захотят делиться властью и ресурсами ни с Киевом, ни с Москвой. Начнётся процесс нового этногенеза – этногенеза уже не русских и не украинцев, а новороссов, которые станут строить с нуля собственную свеженькую идентичность на противопоставлении себя и украинцам, и... русским. И тогда история с бандеризацией Украины повторится вновь, но уже в Новороссии с её новыми национальными героями, борцами за полный новороссийский суверенитет и независимость как от Украины, так и от России.

И тогда на нашей, российской, западной границе возникнет уже не одно, а два или более враждебных нам государства... Они будут враждовать ещё и между собой, но нам от того легче не станет. И в Россию их уж потом и на верёвке не затянешь.

Вот почему России нужно выйти из непристойной позы страуса и занять активную позицию в отношении процессов, происходящих на Украине. Не вяло следовать за событиями, а формировать их, лепить судьбу свою и своих завтрашних подданных, поддерживая и укрепляя на данном этапе их стремление к отделению от Украины. И всячески помогая им в этом дипломатическими, экономическими и военными средствами.

Неважно, что скажет по этому поводу наш друг Запад. “Людам в угоду, да не самим же в воду”, – как любил говорить Солженицын.

Неважно, во что нам это обойдётся (в том числе и ненаглядному “Газпрому”!).

Ибо, когда спрашивают: “Какую цену надо платить за воссоединение с Крымом и Юго-Востоком Украины?” – правильный ответ: “Люблю!”